"Ты ведь об этом говоришь, не так ли?"

Олень-маршалл щедро снял маленький пакет на талии и показал его всем, внутри были два белых и коричневых семенных шарика, ничего не было. Что-то другое. Но они не знали, что она сжимала немного сильнее, чтобы разбить двухголовый семенной шар на два нормальных семенного шара, как они назывались. Не вижу в этом ничего особенного.

Цзян Су И взглянул на него и выглядел немного неохотно: "Что еще ты видел? Скажи, как есть, не бойся, королева тебя не обвинит".

Императрица нахмурилась и посмотрела несчастливо на Цзян Су Йи. Лицо Цзян Суйи изменилось, и ее брови опустились, чтобы немедленно отступить.

В этот момент снаружи раздался еще один шум, за которым последовал звук взлома двери, и ворвался царь Чжаохань с встревоженным лицом, за которым последовали император, несколько принцев, императорский врач и даже некоторые министры и члены семьи, чтобы посмотреть, что происходит.

Люди увидели присутствие императора и отступили. Руки короля Чжаофея дрожали в страхе, когда он увидел Yu Fei Fei в такой ситуации, в конце концов, это был его ребенок внутри нее.

"Отец! Мама! Я умоляю тебя искать справедливости для моего сына! Кто на земле настолько порочен, что предал свою мать и сына смерти?!"

Император занял свое место, выглядя угрюмым и разгневанным, подметал круг певцов, которые склонили головы и не осмелились говорить, и нахмурились: "Кто из вас скажет нам, точно. Что происходит?"

Никто, кроме Королевы, не осмелился ответить. Императрица вздрогнула к императорскому уху и примерно рассказала ему о случившемся, а когда увидела все более мрачное лицо императора, толпа не осмелилась вздохнуть.

"Это здорово! Как ты смеешь делать такие вещи на моем дне рождения, ты все еще относишься ко мне с уважением?!"

Сказав это, глаза императора прощупывали толпу, в конце концов приземлившись на слова оленя.

"Конкубина Чжи, скажи мне, что ты должна была ухаживать за Конкубиной Чжаован, но почему тебя нашли горничные дворца, которые встречались с кем-то во дворе?"

Олень Янъин подняла голову и увидела, что король Шуо стоит на стороне императора и смотрит на нее, она спросила себя: он должен верить в себя, не так ли? Но почему ты сейчас

такой равнодушный?

Он предупредил ее держаться подальше, не задерживаться слишком долго, и она опять не слушала его, и опять поставила себя в горячую воду.

Причина в том, что это самая большая шутка года.

Она просто чувствовала, что попала в ситуацию, от которой не могла убежать, что бы она ни делала. Если она скрывает свою встречу с Луо Ли, она пренебрегает Ю Фэй Фэй. Если с ребенком что-то не так, она будет отвечать за это. . Если бы она так сказала, это было бы закрытое собрание мужчин, неэтичных и непрофессиональных, и тысяча шляп раздавила бы ее до смерти.

Это дилемма налево и направо, и это смертный приговор налево и направо.

Кто именно придумал такую цепь трюков, чтобы убить ее, спросила она себя, никого не обидел. Во дворце не было никого, кроме принцессы Цин, которая не смотрела с ней в глаза. Но принцесса Цин никогда бы не смогла придумать такую схему.

Так как это было из-за нее, она бы просто взяла и взяла все на себя. Если бы другие добавили ревности, они бы вовлекли только короля Шуо. Так как Луо Ли был здесь, то скажите ему, как есть, спрятавшись, он только отступит, в любом случае, уже жаль его, на этот раз не так уж плохо.

Она встала на колени перед императором: "Возвращаясь к словам императора, когда я была в доме, ухаживавшем за принцессой Чжаовань, я услышала шум снаружи и подумала, что это дворцовая служанка. Когда вы приводите Императорского Доктора, вы открываете дверь в спешке. Я не ожидал увидеть принца-регента Великого Царства Янь, который спустился во двор, и через несколько слов мы сказали, он ушел, и к этому времени служанки принесли А вот и Императорский Доктор".

Толпа не подумала, что этот олень Чжанъинь действительно осмелился сказать, не имея возможности сказать о встрече с Луо Ли, в конце концов, она - конец очереди, чтобы сделать это правильно. Или ты не стыдишься своего стыда? С грязным умом взгляд на короля Саку был также любопытным и игривым.

Лицо императора бледнело от гнева: "Ты знаешь, кто ты теперь?". Где лицо Небесной Семьи, если ты встречаешься с иностранцем наедине? Ты знаешь прошлое вас двоих и до сих пор не стесняешься его, я не должен был обещать Старой Четвёрке впустить тебя в первую очередь!"

Король Шуо мурлыкал губами и поднимал халат, чтобы встать на колени рядом с оленем, коутируя глубоко: "Отец, я не был строг в моей дисциплине. Я не могу винить в этом своего сына. Сколько бы отец не наказывал меня, я ничего не скажу. Если у Седьмого брата есть другие мысли, мой сын, несомненно, даст удовлетворительный ответ Седьмому брату. Ради

сегодняшнего дня мы должны быстро устроить принцессу Чжаохань, чтобы предотвратить дальнейшие неудачи".

Король Шуо больше, чем кто-либо другой, беспокоился об упреке императора. Он знал, что происходит что-то еще. Тяжело. Сегодня вечером все их внимание было приковано ко Второму принцу Юй Чжоу, даже народная певческая и танцевальная труппа была строго охраняется, но они проигнорировали свою сторону. Люди.

В настоящее время, кажется, что именно разногласия и даже соперничество братьев и сестер между королевскими детьми - это действительно большое дело. Его сердце хладнокровно гудило, если бы это был действительно второй план принца Юй Чжоу, чтобы попытаться развестись с принцем, то там определенно были бы его сообщники во дворце. Он посмотрел на короля Сюаня, его глаза темны и полны глубоких намерений. Сердце короля Сюаня колотилось, он много лет дружил с королем Шуо, с первого взгляда понимал значение этих слов, и спокойно ушел, посоветовав принцессе Сюань.

Однако, этот ход для того чтобы продвинуться для отступления сделал короля Чжаона красноглазого: "Отец! Конкубина Чжи не будет прощена! Какой бы ни была причина, это она взяла его, и это она заботилась о нем, так что она виновата в том, что случилось! Несмотря на то, что Четвёртый Брат в сто раз любимчик, я не буду мириться с этим, даже если буду бороться, чтобы заставить Четвёртого Брата ревновать".

В это время императорский доктор Цуй и несколько других врачей шагнули вперед и сообщили императору: "Ваше Величество, эмбриональное дыхание принцессы Чжаовань стабилизируется, ее дыхание гладкое, и на данный момент, у нее нет Большая помеха, но все равно нужно медитировать, чтобы ухаживать за ребенком. Ваш покорный слуга пропишет еще несколько травяных лекарств, чтобы тонизировать и питать плод, принимать их вовремя, не колеблясь эмоционально, большая радость и гнев вызовут риск соскользнуть с плода".

Королева преследовала: "И что именно вызвало кровотечение?"

Имперский доктор Цуй сообщил: "Это было вызвано перемещением плода. Приближается время родов, и любая радость или гнев может привести к нестабильности плода и, таким образом, к кровотечению".

"Госпиталь Масамуне, иди посмотри".

Чжан Юань указал на мягкую, жирную чашу воды, в ней еще осталось немного, ясной и яркой, но я не знаю, что видел Чжан Юань.

Доктор Цуй поднял ее, посмотрел на нее, понюхал, налил немного воды на заднюю часть руки, попробовал ее, побледнел и тут же спросил: "Эта чаша с водой". Кто это принес? Можешь отдать его принцессе Чжаохонг выпить?"

Зеленая ива сказала: "Эта чаша с водой, она была у рабыни, когда она пришла сюда, и губы принцессы Чжаовань влажные, поэтому она должна была ее выпить".

"Я налил эту чашу воды из кувшина для воды на стол и скормил ее принцессе Душ."

Олень слегка нахмурился, может быть, чаша с водой тоже проблематична?

http://tl.rulate.ru/book/41454/926491